Итак, с красотками под руки, я удалился в спальню, совместными усилиями они сняли всю мою одежду в рекордно короткие сроки, Поппи опустилась передо мной на колени и взяла мой член в рот, заставив меня затвердеть за считанные секунды.

— Хорошо, — сказала она Дженни, — твоя очередь.

— Ты что, блядь, издеваешься надо мной, ты только что засунула эти яйца глубоко в глотку, не умерев?

— Да, но не думай, что ты тоже обязана.

— И ты трахаешься с этим каждую ночь?

— Ну, не каждую ночь, и не буду в течение следующих двух недель.

— Ах, ну что ж, стоит попробовать…

Дженни запрыгнула на кровать, и Поппи толкнула меня вслед за ней.

— Как ты его хочешь? — спросила Поппи.

— Сначала я лучше буду сверху, — ответила Дженни, когда она оседлала меня, и только тогда мне открылся прекрасный вид на ее потрясающие сиськи.

— Если ты не возражаешь, я спрошу, насколько велики твои сиськи, — спросила Поппи, — и как ты помещаешь их под свой бронежилет?

— Мой размер 34G, — сказала она, — о, черт, ты такой большой, Алекс, мне приходится носить очень узкий бюстгальтер и бронежилет маленького мужского размера, черт, он очень большой, даже мой самый большой фаллоимитатор не такой большой, о боже, ты можешь помочь мне, Поппи.

Дженни немного приподнялась, и Поппи приложила свой рот к киске Дженни, сильно работая с ее клитором, чтобы она расслабилась еще больше. Дженни схватила Поппи за волосы, притягивая ее к своей киске, затем она снова кончила.

— О черт, ты так хороша, — выдохнула Дженни, отходя от оргазма, — Думаю, теперь со мной все будет в порядке.

Поппи взяла мой член и подрочила, чтобы я не терял возбуждения. Когда Дженни приготовилась, она осторожно опустилась вниз, пока головка моего члена не прижалась к ее

половым губам. Поппи наклонилась ближе, одной рукой все еще крепко держа мой член, она пару раз провела языком по клитору Дженни, и это сделало свое дело, она опустилась на несколько дюймов, и мой член оказался в ее тугой киске.

— Ой! Мой! Боже! Он внутри, это потрясающее ощущение.

Я слегка пошевелился, загоняя свой член немного глубже внутрь, и Дженни вздрогнула:

— Черт, Поппи, это абсолютно лучший член, который у меня когда-либо был.

После нескольких минут осторожных движений, Дженни привыкла ко мне, и я был полностью внутри, она упала вперед и обняла меня, ее большие груди прижались к моей груди, ее губы к моим, и мы поцеловались в первый раз.

Краем глаза я увидел Поппи позади нас, она целовала Дженни в попку:

—Что бы ты ни делала, Поппи, это так приятно, продолжай.

Я погружался в Дженни, длинными, медленными движениями, пока она двигала бедрами, ее губы прижимались к моим, целуя меня в манере, похожей на Поппи; губы плотно прижимались и язык играл с моим языком.

Внезапно она отстранилась:

— Это был язык в моей попке?

— Да, извини, я что-то не так сделала? — Спросила Поппи.

— Боже милостивый, нет, сделай это снова.

— Можно мне воспользоваться пальцем? — спросила Поппи.

— Используй все, что подойдет...

Поппи пососала пару пальцев, прежде чем скользнуть одним, затем другим в попку Дженни:

— О, вау, это здорово, Поппи.

Пока медленно трахая пальцем Дженни в попку, Поппи потянулась левой рукой и начала работать с клитором Дженни, и это сделало свое дело, Дженни взорвалась, она поцеловала

меня сильнее, когда оргазм пронзил все ее тело, ее киска сжалась вокруг моего члене, и я кончил в Дженни с такой силой, что стиснул зубы.

— Черт возьми, это лучший секс, который у меня был за последние годы… — сказала Дженни, когда мы успокоились, — Я думаю, ты оправдал данный тебе шанс.

— Так что ты поможешь мне трахать Алекса, пока я не могу, — сказала Поппи, она лежала с одной стороны от Дженни, рука медленно массировала клитор Дженни, я был с другой, а Дженни медленно игралась с моим членом.

— О да, и после того, как тебе станет лучше, я все равно хотела бы присоединиться к вам, но я много работаю, в данный момент с полудня до 9 вечера, и иногда засиживаюсь до полуночи, и я обычно так напряжена после работы, что не могу спать часами.

— Но у тебя есть выходные.

— О да, у меня бывают выходные в воскресенья, иногда и в понедельники.

— Как насчет такого варианта, — предложил я, — Иногда, когда ты хочешь, приходи сюда после работы, неважно, сколько времени, бури немного еды и ложись спать, даже если тебе просто нужно будет обняться, чтобы снять стресс.

— Звучит потрясающе, мне бы это понравилось.

Позже Дженни посмотрела на время:

— О боже, уже почти полночь, мне действительно нужно идти домой.

— Зачем? — Спросила Поппи спросила:

— Здесь хорошо и удобно, ты можешь остаться на всю ночь, а утром помчаться домой, чтобы подготовиться к работе.

— Это вас устраивает?

— Меня это устраивает, — сказал я.

Мы легли спать, Дженни лежала на боку, обхватив рукой мой член, Поппи лежала позади Дженни, обхватив одну из рудей Дженни.

Утром Поппи встала первой и принялась развлекать нас своими упражнениями:

— Все в порядке, вы можете целоваться, пока я тренируюсь, я не возражаю.

— Я просто не могу, — вздохнула Дженни, — я не привыкла к такой активности, у меня там все болит.

— Я знаю это чувство, он такой большой и сильный, не так ли, — ответила Поппи, — В любом случае, когда я закончу с растяжками, забирайся на кровать, я приласкаю твою киску, пока Алекс будет массировать мне спину.

— Теперь это звучит как план.

За завтраком, пока я готовил блины, Дженни рассказывала о своем прошлом.

— Мне нужно вам всем кое-что сказать, — сказала Дженни, — будет справедливо, если вы будете знать обо мне больше, прежде чем впускать в свою жизнь.

— Хорошо, за мной довольно много косяков, так что не понимаю, почему ты можешь о чем-то беспокоиться.

— Ах, моя история просто цветочки по сравнению с твоей, но иногда я вспоминаю о посттравматическом синдроме, поэтому я просто хотела вас предупредить.

— Продолжай, мы все слушаем и никогда, никогда никого не осуждаем, — сказал я, выкладывая стопку блинов и бутылку кленового сиропа на стол.

— Хорошо, поехали. Когда я была немного моложе тебя, у меня была девушка, мы были безумно влюблены, как могут быть влюблены только 14-летние девочки, мы спланировали нашу жизнь, брак, общий дом, кошки, щенки, работа.

— Молли, моя девушка решила, что пришло время сообщить своим родителям, что она лесбиянка, поэтому она сказала своей маме однажды вечером, когда я была у нее после школы, ее мама так поддержала ее, это было прекрасно. Ободренная реакцией мамы, она рассказала об этом папе, когда он вернулся с работы.

— Это было ужасно, Поппи, он взбесился, он поднял ее и встряхнул, он швырнул ее через гостиную и выгнал меня из дома, я была в ужасе, я думала, что он убьет ее.

— Молли позвонила мне позже, мама отвезла ее в больницу, у нее было сломано ребро, сломана рука, синяки по всему лицу и телу, ее отца арестовали, но они отпустили ублюдка. Молли снова позвонила мне позже той ночью, испугавшись, что он снова собирается напасть

на нее, поэтому мы составили план.

— Я собрала сумку с одеждой и едой, я опустошила свою копилку и украла немного денег из домашнего горшка моей мамы. Позже, как только мои мама и папа легли спать, я вылезла из окна своей спальни и побежала через весь город к дому Молли. Я помогла ей выбраться из спальни, и мы убежали.

— Мы сели на ночной автобус до Лондона, как, вероятно, сделали Джемма и Белль, и мы прибыли на автовокзал Виктория ярким летним утром. Мы были в Лондоне, у нас было пара сотен фунтов, кое-какая одежда и немного шоколадного печенья, что могло пойти не так?

Дженни положила себе несколько блинов, полила их сиропом и сделала несколько глотков, прежде чем продолжить.

— Ммм, очень вкусно, мне это было нужно. Итак, на чем я остановилась, да, мы в Лондоне, две молодые, красивые девушки, сами по себе, что может пойти не так

— Что пошло не так, так это то, что двое парней последовали за нами с автобусной станции. Мы не знали, где находимся, никто из нас раньше не бывал в Лондоне, мы просто бродили вокруг, пока я не увидела указатель, указывающий на Букингемский дворец, поэтому мы направились в том направлении.

— В конце концов я поняла, что за нами следят, я притянула Молли ближе, и мы побежали, но рука Молли была в гипсе, она плохо держалась на ногах, и один из парней схватил ее, а другой схватил меня, они потащили нас по боковой улице.

— Молли была намного красивее меня, и с ее гипсом она была более уязвимой, парень, державший ее, сорвал с нее штаны, и в то время как другой парень держал меня, зажав мне рот рукой, чтобы я не кричала. Первый парень изнасиловал Молли, затем они поменялись местами, второй парень изнасиловал ее, затем они ударили нас обеих достаточно сильно, чтобы вырубить.

— О боже мой! — Поппи сказала:

— Это ужасно.

— Парни не тронули меня, я думаю, они либо предпочли Молли, потому что она была красивее с более приятной фигурой, либо им понравилось, как она была уязвима со сломанной рукой, неважно, меня просто вырубили, а не изнасиловали, единственный хороший результат того дня.

— Как только я смогла двигаться, не обращая внимания на тошноту, я, пошатываясь, подошла к Молли. К счастью, я сохранила свой рюкзак, поэтому помогла Молли снять ее рваные

джинсы, и использовала несколько влажных салфеток, чтобы вытереть ее, у нее текла кровь из попки, у меня была пара чистых трусиков с салфеткой и помогла ей надеть чистые штаны, я решила, что будет лучше, если мы пойдем домой, я надеялась, что моя мама позволит Молли остаться на некоторое время.

— Я заказала два билета на первый попавшийся автобус, но до него было несколько часов. Я пошла в Макдональдс, чтобы купить нам обеим по чашке чая, пока я ждала в очереди, я услышала шум снаружи... — Голос Дженни начал прерываться, она замолчала и сделала глоток кофе.

— Молли… — Дженни снова замолчала, теперь она плакала, Поппи обняла ее, ожидая, когда слезы прекратятся.

— Она каким-то образом забралась на крышу и спрыгнула. Я сама была в шоке от нападения, что не до конца понимала, как это должно было быть ужасно для Молли, я просто хотела вернуться домой, я не думала, насколько она должна быть травмирована. Она сбежала от ужасов обращения собственного отца, а затем, как только мы приехали в Лондон, на нее напали и изнасиловали, она просто хотела уйти из этой жизни как можно быстрее.

Поппи держала Дженни целых пять минут, пока она плакала, я протянул ей стопку салфеток, и как только Дженни отстранилась, она схватила одну и сильно высморкалась.

— Спасибо, Поппи, я никому не рассказывала эту историю с тех пор, как рассказала своему школьному консультанту, а это было около 15 лет назад, я даже не рассказала своему работодателю, а мне действительно следовало бы.

— Так вот почему ты пошла в полицию, почему ты так заинтересована в том, чтобы помочь нам со сбежавшими девушками?

— Да, да, так и есть.

— Что случилось с отцом Молли?

— За нападение на Молли? Ничего, ее мама все пыталась и пыталась выдвинуть против него обвинения, но из этого ничего не вышло, она развелась с ним и уехала из этого района. Теперь он мертв, и хотя я не должна этого говорить, я надеюсь, что он умер ужасной смертью. Его дом сгорел вместе с ним, пожарная команда говорит, что всё началось с кухни, похоже, он вернулся домой из паба, начал готовить бекон и сосиски на сковороде, затем заснул, и сковорода загорелась.

Некоторое время мы молчали, обдумывая то, что сказала нам Дженни, затем Поппи посмотрела на свой школьный блейзер:

— Упс, мне лучше вытереть это перед школой.

Дженни подняла глаза:

— О, мне так жаль…

— Не волнуйся, это расплата за то, что я сделала почти то же самое с Алексом на прошлой неделе, ну, я сделала это пару раз, если честно, за последние несколько недель.

http://erolate.com/book/285/8226